

Ханна Оянен

Неприсоединившаяся Финляндия в ЕС: первые 10 лет членства

Вступление в Европейский союз в качестве неприсоединившейся в военном отношении страны

Финляндия вступила в Европейский союз в 1995 году как неприсоединившаяся в военном отношении страна. Сегодня, десять лет спустя, она все еще определяет себя как неприсоединившаяся в военном отношении, или не состоящая в альянсах¹. Однако ныне Европейский союз представляет собой уже совсем иное целое, нежели десять лет назад, и финская внешняя и оборонная политика и политика безопасности также фактически во многом изменились.

Если в 1995 году Евросоюз был все еще далек от того, чтобы быть значительным действующим лицом политики обороны и безопасности, то теперь он им стал. К 2005 году были созданы новые структуры политического сотрудничества в области безопасности и обороны, включая Европейское агентство обороны; стал весьма внушительным список обязательств членов ЕС в области гражданского и военного кризисного управления; углубились такие цели и задачи, как Европейская стратегия безопасности; новое конституционное соглашение

¹ Изменение терминологии было сделано, поскольку термин «неприсоединившаяся», как находили, был путаным из-за его коннотаций с движением неприсоединившихся стран. Новый термин «остающаяся вне альянсов», как отмечается, более конкретно описывает сущность политики пребывания вне (военных) союзов.

Евросоюза включает пункт общей обороны, и ЕС предпринял несколько операций по кризисному управлению в гражданской и военной области в Европе и в Африке.

Финляндия, в качестве страны-члена, следовала этому движению, участвуя во всех новых усилиях, и таким образом все теснее связывала свою политику безопасности и обороны с политикой Евросоюза и других его членов. Поэтому неудивительно, что продолжаются интенсивные дебаты о том, по-прежнему ли Финляндия является фактически неприсоединившейся страной, как это происходило осенью 2004 года, когда вышел новый правительственный доклад относительно финской политики безопасности и обороны, вновь подтвердивший эту основополагающую доктрину².

Во время вступления Финляндии в Евросоюз соглашения Маастрихтского договора относительно общности внешней политики и политики безопасности казались еще до некоторой степени утопическими: казалось, что различия в представлениях между государствами-членами перевешивали сходство, а ЕС испытывал недостаток в инструментах самостоятельной деятельности. Финское военное неприсоединение было также чем-то относительно новым. Традиционная политика нейтралитета после окончания холодной войны была пересмотрена и вновь определена как политика военного неприсоединения, в чем-то схожая со шведской - с учетом намерения вступления в Евросоюз. При вступлении в ЕС Финляндия подчеркивала совместимость членства с политикой военного неприсоединения, что подразумевало простое пребывание вне военных союзов, без какого-либо иного влияния на финское участие.

Совместимость была важна на двух фронтах. На внутреннем фронте существовала обеспокоенность преемственностью. И здесь совместимость означала возможность продолжить финскую политику неприсоединения и заботиться о

² Финская политика безопасности и обороны - 2004. Правительственный доклад 6/2004. См. http://www.defmin.fi/index.phtml/page_id/326/topmenu_id/7/menu_id/326/this_topmenu/7/lang/3/fs/12.

финских интересах. На взгляд правительства, они гарантировались определенными особенностями ЕС: тем фактом, что еще не существовало никакого сотрудничества в области обороны и что политика в этой области будет определяться единодушно. Финляндия также взяла бы время на размышление о том, как построить свои отношения с Западно-Европейским союзом (ЗЕС).

На фронте ЕС также присутствовала обеспокоенность преемственностью, но в противоположном смысле: тревожила возможность того, что нейтралитет может быть продолжен. Имела место некоторая предубежденность против принятия в Евросоюз прежде нейтральных стран - в то же самое время в ЕС вступали Швеция и Австрия. Имели место и опасения некоторого «разбавления» общей внешней политики и политики безопасности, насчет которой только что было достигнуто согласие. В своем *уведомлении* от ноября 1992 года о финском заявлении о членстве Комиссия указала, что «вопрос в том, сможет ли финская политика нейтралитета - пусть даже сведенная к ее основе в виде военного неприсоединения и возможной независимой обороны - встать на путь полного принятия внешней политики Евросоюза. Кроме того, возникает вопрос относительно Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), - до какой степени Финляндия, которая, как страна, соблюдающая вооруженный нейтралитет, всегда делала большой акцент на способности обороны своей национальной территории, сможет полностью разделить некоторые ее цели, такие, как охрана независимости и безопасности Евросоюза и эволюция в сторону общей политики обороны Евросоюза».

Чтобы подчеркнуть свои обязательства, три страны-претендента подписали специальную декларацию о готовности внести конструктивный вклад в развитие Общей внешней

политики и политики безопасности³. Они также стали наблюдателями в ЗЕС, без задержки присоединившись к ЕС.

Этот скептицизм до некоторой степени все еще заметен, независимо от того что «неприсоединившиеся» страны уже стали фактическими членами Евросоюза. Для некоторых факт наличия «неприсоединившихся» членов в ЕС всегда был источником беспокойства. Возникал вопрос, было ли полностью правильным решением позволить этим странам присоединиться к Евросоюзу без предварительных институциональных изменений, подразумевающих сокращение их потенциального отрицательного влияния⁴. Не так давно о них также говорилось как о серьезном, хотя и не непреодолимом препятствии для принятия принципа общей обороны и усиленного сотрудничества⁵.

Изменения и неожиданности на этом пути

В таком климате легкой подозрительности финское правительство сыграло активную роль в развитии ОВПБ и попыталось выказать приверженность общим целям. Это заключалось в сотрудничестве со Швецией на Межправительственной конференции, приведшей к Амстердамскому соглашению 1996-1997 гг. По финско-шведской инициативе в Евросоюз

³ Предпосылки см.: Н. Ojanen, *If in "Europe", then in its "Core"? Finland* // W. Kaiser, J. Elvert (eds.), *European Union Enlargement: A Comparative History*, Routledge, 2004, и Н. Ojanen, *Participation and influence: Finland, Sweden and the post-Amsterdam development of the CFSP*, Occasional Paper 11, 2000, WEU Institute for Security Studies, Paris (см. <http://www.iss-eu.org>). О внешней политике в широком контексте см.: Т. Raunio и Т. Tiilikainen, *Finland in the European Union*, London and Portland, Or: Frank Cass, 2003.

⁴ Председатель Европейского парламента Николь Фонтэн сказала, согласно «Ле Монд» от 7 октября 1999: «Эти два строительства - новые вступления и институциональная реформа - должны вестись параллельно. В том, что касается второго, мы будем тверды: с нами не сыграют снова такой шутки, как сыграли Швеция, Австрия и Финляндия. Мы думаем, что факт принятия этих трех стран, которые представляли некоторое количество проблем, таких, как их позиция об общей обороне, не был правильным решением».

⁵ P. de Schoutheete, *La coherence par la defence. Une autre lecture de la PESD*, Cahiers de Chaillot, no. 71, EU Institute for Security Studies, Paris, p. 66.

были включены задачи кризисного управления (так называемые «Задачи Петерсберга»). Финские чиновники часто указывали на это как на существенный вклад и признак конструктивизма, ожидавшегося от Финляндии. В действительности финско-шведская акция представляется реактивной, если в целом не защитной по характеру. Два «неприсоединившихся» члена реагировали против предложения, выдвигавшегося половиной государств-членов, - о слиянии ЗЕС, с его пунктом общей обороны, с ЕС. Для Финляндии и Швеции этого было бы слишком много.

Финляндия внесла свой вклад в развитие общей внешней политики и политики безопасности, но она также попыталась придать этому собственный аромат. С точки зрения Финляндии, необходимость общей обороны существует вне всякого сомнения, но соответственно не менее долгожданно и прагматическое сотрудничество низового уровня в кризисном управлении. В конце концов, Финляндия также приняла участие в новых структурах сотрудничества НАТО и стала рассматривать международное сотрудничество как способ улучшить свои собственные военные способности.

И Финляндия, и Швеция сумели четко разграничить сферы кризисного управления и обороны. Намерение сохранения такого разграничения со всей очевидностью просматривается в статье, опубликованной министрами иностранных дел этих стран в декабре 1998 года, о ЕС и европейском кризисном управлении. В ней отмечается, что кризисное управление определяется теперь как самая важная задача Евросоюза в области обороны, притом что она отчетливо отделяется от вопроса общей обороны. Далее они заявили, что европейское кризисное управление основывается на добровольных усилиях и солидарности, и подчеркнули, как важно использовать ресурсы и компетенции всех государств-членов ЕС независимо от того, являются ли они в военном отношении неприсоединившимися или членами НАТО. И, наконец, они подчеркну-

ли, что использование военной силы требует, «как и прежде», мандата ООН⁶.

Возможной угрозой, ощущавшейся поначалу, была возможность появления внутри Евросоюза различных категорий государств-членов, одни из которых будут сообща развивать безопасность и оборону, оставив в стороне другие, неприсоединившиеся страны. Финляндия не захотела остаться в стороне, и если она не могла быть «внутри», то должна была попытаться собрать вместе целую группу.

Таким образом, и Финляндия, и Швеция подчеркнули важность принципа равного участия и полного права в принятии решений, что также было отражено в заключительном тексте Амстердамского соглашения. Другой акцент был сделан ими на кризисном управлении с помощью гражданских средств, а не только вооруженных сил, а также на мерах по предупреждению конфликтов, что с большой силой подчеркивалось во время шведского президентства в ЕС в 2001 году.

Именно шведско-финское предложение по включению задач Петерсберга, а не слияние с ЗЕС было поддержано Великобританией. Фактически эта поддержка стала ключевым фактором успеха, и эти две страны несомненно рассчитывали на то, что Великобритания и в будущем будет продолжать играть свою роль в ограничении развития европейской обороны. Но довольно скоро неприсоединившимся странам пришлось увидеть, что несговорчивость Великобритании по отношению к развитию общей политики безопасности будет длиться не всегда. Вместо этого она сама захотела играть ведущую роль в ее продвижении.

В то же время, хотя эти две страны сумели таким образом воспрепятствовать немедленному слиянию ЗЕС и ЕС, они не стали препятствовать этому на протяжении долгого времени⁷. Кроме того, финско-шведское предложение фактически помогло ЕС значительно продвинуться в практических момен-

⁶ „Dagens Nyheter” и „Helsingin Sanomat”, 5 декабря 1998.

⁷ Действительно, в 2000 г., ЗЕС, как замечали, достиг своей цели.

тах. Как только было достигнуто соглашение о приемлемости задач кризисного управления для Евросоюза, обсуждение приняло новый поворот: почему ЕС должен полагаться на резервы других действующих лиц в выполнении этих задач?

На Франко-британской двусторонней встрече на высшем уровне в Сен-Мало в 1998 году были предприняты решительные шаги вперед: было решено, что ЕС должен стремиться обзавестись собственными резервами для осуществления кризисного управления. С этим согласились все государства-члены, и конкретная работа по созданию необходимых резервов была начата.

Случайным образом, именно в период первого финского президентства в ЕС во второй половине 1999 года были приняты решения о резервах. На Хельсинкском европейском совете 10–11 декабря 1999 года была принята «Основная хельсинкская задача», в результате которой государства-члены посвящали себя созданию к 2003 году войск численностью 50–60 тыс. человек для проведения операций по кризисному управлению, разворачиваемых в течение 60 дней и жизнеспособных на протяжении, по крайней мере, года, с включением также некоторых более быстрых элементов.

Интересно, что в ноябре финское политическое руководство все еще полагало, что это решение в течение финского президентства принято не будет. Предполагалось, что такие трудные вопросы будут отложены на более позднее время⁸: финский министр иностранных дел утверждал, что конкретное решение относительно войск в Хельсинки принято быть не может⁹.

Однако, поскольку решение было принято, способом устранить признаки того, что могло бы показаться отсутствием

⁸ Зам. государственного секретаря Якко Бломберг в „Kainuun Sanomat“, 9 сентября 1999 г.

⁹ Тарья Халонен 15 ноября 1999 в Брюсселе. Это, возможно, побудило Великобританию и Францию на их двусторонней встрече на высшем уровне от 25 ноября добиваться ясных решений и дат в Хельсинки („Helsingin Sanomat“, 26 ноября 1999).

владения ситуацией, стало объявление, что принятое решение было в некотором смысле финской инициативой, продолжением оригинальной финско-шведской инициативы относительно задач Петерсберга¹⁰. На практике проект по созданию европейских войск для Финляндии не был проблемой. Напротив, теперь он получил поддержку и стал хорошим способом содействовать финской цели эффективного кризисного управления. Кроме того, Финляндия уже обладала войсками, необходимыми для того, чтобы принимать в этом движении непосредственное участие¹¹. В этом специфическом случае факт президентства в ЕС наложился на необходимость проявлять гибкость и приспосабливаться к росту военного сотрудничества, - необходимость, подобная той, что шла от потребности находиться в «центре» союза, если бы он существовал, чтобы пользоваться влиянием.

Хельсинкский европейский совет решил также учредить новые политические и военные организации и структуры, уже предусматривавшиеся на кельнской встрече на высшем уровне, вовлекающие даже министров обороны в то, что теперь было названо Европейской политикой в области безопасности и обороны (ЕПБО). Кроме того, было также решено развивать задачи коллективных способностей в областях командования и контроля, разведки и стратегического транспорта. По инициативе Швеции и Финляндии Хельсинкская встреча на высшем уровне также одобрила доклад о невоенном кризисном управлении ЕС.

Таким образом, как только решения были приняты, Финляндия вновь активно показала, что с ее стороны она и способна, и желает отвечать требованиям. В некотором смысле неприсоединившаяся страна, возможно, хотела отплатить за

¹⁰ См. интервью посла Финляндии в ЕС Антти Сатули в „Suomen Kuvalehti“, 10 декабря 1999.

¹¹ См., например, доклад парламенту финского премьер-министра о европейской безопасности и политике обороны от 26 ноября 1999 (*Kriisinhallinta Suomen puheenjohtajuuskaudella. Pöytäministeri Lipposen ilmoitus eduskunnalle Euroopan turvallisuus- ja puolustuspolitiikasta* // „Helsingin Sanomat“, сетевое издание).

принятие ее ограничений особенной щедростью. На слушаниях по военным способностям в 2000 и 2001 гг. даже имело место, казалось, некоторое соперничество со Швецией, поскольку обе страны наращивали свои обязательства в течение процесса. В конечном итоге Финляндия обязалась предоставить 2000 войск, которые можно на законных основаниях посылать за границу в любое необходимое время.

Финляндия также сумела добиться избрания своего представителя на пост главы нового Военного комитета ЕС. Генерал Густав Хэгглюнд, прежний Руководитель обороны, был назначен Руководителем Военного комитета ЕС на период 2001-2004 гг. в результате драматических выборов, когда Дания проголосовала за Финляндию вместо Италии, оставшейся на втором месте. В Финляндии это было расценено как признание факта, что даже неприсоединившаяся в военном отношении страна может вести военную работу в Евросоюзе¹².

Поскольку ЕС начал свои первые операции по гражданскому и военному кризисному управлению в 2003 году, Финляндия должным образом участвовала в них - за исключением операции *Артеми́с* в Конго, где участвовала Швеция. В операцию *Алтея*, безусловно, наиболее крупную из всех операций ЕС к настоящему времени, начавшуюся в Боснии и Герцеговине в декабре 2004 года, Финляндия внесла свой вклад в размере 200 пехотинцев.

Однако необходимо большее. Европейская политика безопасности и обороны включает не только создание ресурсов и участие в операциях: она должна также обладать и юридической и принципиальной стороной в форме пункта об общей обороне. Другими словами, неожиданности на этом пути на этом не закончились. Конвенция по подготовке далеко идущего соглашения изменяет и составляет конституционное

¹² См. также: H. Larsen, *Denmark and the EU's Defence Dimension: Opt-Out across the Board?* // N. Græger, H. Larsen и H. Ojanen, *The ESDP and the Nordic countries: Four variations on a theme*, Programme on the Northern Dimension of the CFSP, Finnish Institute of International Affairs and Institut für Europäische Politik, Helsinki 2002.

соглашение для Евросоюза, а также включает Рабочую группу по обороне. Эта Группа выдвинула предложения, которые также были в большей или меньшей степени приняты.

Некоторое время в Финляндии считалось, что эта работа не приведет ни к каким фундаментальным изменениям. Но общая оборона в конце концов была поставлена на повестку дня. Соглашения о постоянном структурном сотрудничестве и пункт об общей обороне должны были быть включены в конституционное соглашение. Вопрос состоял в том, одинаково ли они будут применимы ко всем членам. Поначалу идея была такова, что наиболее далеко идущие соглашения по безопасности и сотрудничеству в области обороны свяжут только те некоторые страны, которые наиболее продвинуты в военном отношении и желают наибольшего участия.

Для Финляндии проблема была непростой. Финляндия была категорически против идеи о том, чтобы возникли страны-члены разных видов: она не хотела, чтобы вовлеченные группы продвигались быстрее остальных. Поэтому она потребовала, чтобы всем участникам предоставлялись равные возможности. И все же она не могла принять недвусмысленного обязательства о взаимной обороне - иначе что же останется от неприсоединения?

Финляндия искала компромиссное решение, которое осталось бы ниже уровня реальной взаимной обороны. Финский министр иностранных дел высказывал мнение, что достаточно будет усиления пункта о солидарности¹³. Он утверждал, что предложения Конвенции рискуют расколоть Евросоюз и таким образом ослабить Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ). Вместо этого он приводил доводы в пользу того, что единственным путем для Евросоюза в целом

¹³ См. статью „Европа должна трудиться над обороной как единое целое“ министра иностранных дел Эркки Туомиоя в „Financial Times“, 28 октября 2003.

может быть только «усиление солидарности»¹⁴. В действительности финские чиновники позже увидели, что трудились они по существу ради сохранения общей политики и единства Евросоюза, а не ради особого соблюдения интересов Финляндии. Однако, поскольку пункт об общей обороне пожелала включить даже Великобритания, Финляндии пришлось обратиться к чрезвычайным мерам: она предприняла контрнаступление. Она создала группу неприсоединившихся стран (Австрия, Ирландия и Швеция, которые ранее не были активны как группа), чтобы подписать письмо, в котором была предложена совершенно иная формулировка пункта об общей обороне: «Если государство-член - жертва вооруженной агрессии, оно может просить, чтобы другие государства-члены предоставили ему помощь и поддержку всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, как военными, так и другими, в соответствии со Статьей 51 Хартии ООН».

С таким скромным содержанием статья, как отмечалось, гарантировала, что будут достигнуты обе финские цели: цель отстаивания неприсоединения и цель предотвращения раскола ЕС. Однако предложение неприсоединившихся стран, очевидно, не оправдывало надежды других. Вместо этого Италия, тогдашняя страна президентства в ЕС, планировала компромисс, изначально гласивший, что, «если государство-член - жертва вооруженной агрессии на его территории, другие государства-члены должны иметь в отношении него обязательства помощи и помощи всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, в соответствии со Статьей 51 Хартии Организации Объединенных Наций». А далее следовало добавление о том, что «это не должно наносить ущерба специфическому характеру политики безопасности и обороны определенных государств-членов».

Таким образом, реакция Финляндии на принцип общей обороны была почти панической. Однако в делах более кон-

¹⁴ *For a genuinely European defense*. Обращение Эрки Туомийя, министра иностранных дел Финляндии к Западноевропейской парламентской ассамблее, Париж, 2 декабря 2003 (См. <http://www.formin.fi>).

кретного сотрудничества и в том, что касается нового соглашения, она следовала своей более ранней гибкой политике. Ею были охвачены и военные группировки, и Европейское агентство обороны. Относительно сотрудничества в области оборонной промышленности Финляндия в течение некоторого времени полагала, что оно должно появиться в Евросоюзе - и таким образом обеспечило участие стран без собственной существенной оборонной промышленности. Относительно военных группировок было принято решение в ноябре 2004 года о создании 13 таких группировок, в которых Финляндия предстала как одна из самых активных стран: она обладает недостаточными ресурсами, но разделяет их таким образом, чтобы участвовать в двух группировках приблизительно с 330, в общей сложности, солдатами, чтобы максимизировать свое присутствие¹⁵.

В недавних горячих дебатах по финской внешней политике критики указывали, что Финляндия превратилась из активного и конструктивного члена во что-то вроде тормоза в Евросоюзе и подает противоречивые сигналы, участвуя в принятии конкретных мер и избегая обязательств, что выразилось в пункте об обороне¹⁶.

Теперь обсуждается финское законодательство по миротворческой деятельности и ограничения, которые оно налагает на участие Финляндии в международных операциях, а именно операциях ЕС. Эта проблема рассматривалась много раз, и уже несколько раз менялось законодательство, следуя за развитием миротворческого процесса в целом. В мае 1999 года министром обороны был учрежден Комитет по изучению потребности в исправлении закона. Комитет в самом деле предложил удалить все условия относительно финского участия; если бы было принято решение послать финские войска для участия в операции, то они приняли бы участие в ней без каких-либо

¹⁵ Одна состояла из Швеции, Финляндии, Норвегии и, возможно, Эстонии, другая из Германии, Нидерландов и Финляндии.

¹⁶ См., напр.: A. Stubb, *Member of the European Parliament* // „Ulkopoliitikka”, 4/2004.

ограничений относительно того, что они должны делать. Однако принуждение и операции без мандата ООН/ОБСЕ должны быть исключены¹⁷.

Этой весной комитет снова работает над реформой закона, и это касается в особенности вопроса о том, может ли не учитываться мандат ООН. Ирландия, в частности, - за мандат ООН и желает добиться в этом сотрудничества «нейтральных» стран¹⁸. В Финляндии отдельные заметные голоса, среди которых и голос премьер-министра, подчеркивали необходимость для ЕС действовать независимо от ООН, поддерживая, таким образом, изменение законодательства. Однако президент, кажется, против пренебрежения мандатом ООН¹⁹.

Неприсоединение: всего лишь слово?

Как правило, Финляндия быстро приспосабливалась к развитию в ЕС. В новом правительственном докладе по безопасности и обороне центральная роль ЕС ясна. В этом Финляндия лишь подтверждает теории интеграции, предсказывающие изменения, которые имеют место в формировании интересов и идентичности стран, присоединяющихся к Евросоюзу. Финские интересы выражаются в новых терминах; участие становится все более значительным, и ЕС, как многостороннее объединение, изменяет двусторонние отношения страны с другими странами²⁰. Этим тенденциям надлежит укрепляться и далее, когда вооруженные силы и руководство обороной будут связаны с процессом интеграции или станут

¹⁷ Rauhanturvaamistyöryhmän mietintö 1999. PLM KD NRO 980/4200/99/KE.

¹⁸ Call for neutral countries to work together // „Euobserver”, 26 января 2005. <http://www.euobserver.com/?aid=18233&print=1>.

¹⁹ Речь Тарьи Халонен, Президента Республики, на открытии 172-й. Национальный оборонный курс, Хельсинки, 24 января 2005. См. www.tpk.fi (на финском языке).

²⁰ См. также: Ch. Pursiainen, *Finland's NATO Option and Russia* // *Yearbook of Finnish Foreign Policy*, Helsinki: the Finnish Institute of International Affairs, 2003.

его частью. Они становятся его действующими лицами, и запускается процесс социализации²¹.

В то же время Финляндия, в отличие от большинства других государств-членов ЕС, продолжает видеть себя неприсоединившейся в военном отношении страной. В ряде случаев правительство призывалось к разъяснению того, что следует подразумевать в данной ситуации под «неприсоединением». Премьер-министр Ванханен заявил, что термин «неприсоединение к военным альянсам» говорит только об отношении к оборонным союзам и ни о чем ином; он означает, что Финляндия не является членом военного союза, но не говорит о том, что ей делать, или о том, каковы ее соотношения с группами. Таким образом, термин, на его взгляд, отличается от традиционного «нейтралитета», который был описанием внешнеполитической доктрины. Во внешней политике, по словам премьер-министра, Финляндия является «почти неприсоединившейся»²²; «как член Европейского союза, Финляндия не является ни нейтральной, ни неприсоединившейся; она скорее посвящает себя целям и действиям Евросоюза»²³.

По-видимому, только одна форма сотрудничества внутри Евросоюза действительно проблематична для Финляндии: это фактическое обязательство обороны других государств-членов. Причины для этого не были разъяснены и объяснены должным образом, что может привести к неверным истолкованиям и работать против репутации страны. Оборонный дискурс, вообще говоря, остается все еще национальным; должно пройти время, прежде чем он европеизируется.

²¹ Следует заметить, что финская военная и оборонная администрация уже начала процесс социализации в НАТО в 1992 году, когда Финляндия стала наблюдателем Совета Североатлантического сотрудничества.

²² Речь Матти Ванханена, премьер-министра Финляндии, на семинаре по политике безопасности, организованном *Kaleva* в Оулу, 16 ноября 2004 г. См. <http://www.vnk.fi/vn/liston/vnk.lsp?r=90046&k=fi&old=2079&rapo=2113> (на финском языке).

²³ Доклад о внешней политике и политике безопасности премьер-министра Матти Ванханена. Речь премьер-министра в сокращении приводится в „*Ylihärnä*” от 4 апреля 2004 г. См. <http://www.formin.fi>.

В то же время вся область организаций обороны и безопасности и сама их природа меняются. При объяснении того, что подразумевает неприсоединение к военным альянсам, следовало бы объяснить и что такое альянсы. При текущих обстоятельствах Финляндия сказала и все еще говорит «нет» НАТО как очевидному случаю военного союза, но она также подчеркивает, что НАТО во многом изменилось и сейчас наиболее существенной становится его политическая сторона. ЕС, в свою очередь, явно военным союзом не был, но теперь различие менее очевидно; возможно, как требовалось в Финляндии, ЕС - это больше чем военный союз и, таким образом, на самом деле военным союзом не является. Конечно, в возможных определениях нет недостатка.

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)